

Программа Олимпийских игр: история становления и современное состояние, противоречия и перспективы

Владимир Платонов

АННОТАЦИЯ

Программа Олимпийских игр является одним из важнейших компонентов олимпийского спорта, и от нее зависят привлекательность и популярность тех видов спорта, которые входят в ее перечень. Расширение спортивной программы привело к возникновению разногласий, связанных с включением в нее тех или иных видов спорта.

В статье осуществлен анализ процессов, связанных с состоянием и перспективами развития программы Олимпийских игр, а также разработаны подходы, позволяющие свести к минимуму вероятность необоснованных или противоречивых решений.

Ключевые слова: программа Олимпийских игр, виды спорта, олимпизм, олимпийское движение.

ABSTRACT

The program of the Olympic Games is one of the most important components of Olympic sports, which specifies attraction and popularity of the sports included in it. Expansion of the sports program has led to the emergence of disagreements related to the inclusion of certain sports in it.

The article presents analysis of the processes associated with the state and prospects of development of the program of the Olympic Games, as well as approaches developed to minimize the likelihood of unreasonable or contradictory decisions.

Key words: the program of the Olympic Games, sports, Olympism, the Olympic movement.

Поводом к написанию этой статьи явилось принятое в феврале 2013 г. сенсационное решение исполкома Международного олимпийского комитета (МОК), предложившего сессии МОК исключить спортивную борьбу из программы Игр XXXII Олимпиады 2020 г. На освободившееся место претендовали спортивное скалолазание, ушу, каратэ, роллер-спорт, сквош, вейкбординг, бейсбол, софтбол. В соответствии с Олимпийской хартией на это же место могли претендовать и виды спортивной борьбы, рекомендованные исполкомом МОК к исключению из олимпийской программы.

Это решение вызвало небывало бурную негативную реакцию не только специалистов спорта и средств массовой информации, но и широких слоёв общественности, интересующихся олимпийским спортом, представителей бизнеса, спонсирующих Олимпийские игры. Такая реакция вполне объяснима, так как спортивная борьба на протяжении всей истории современного олимпийского спорта, начиная с Игр I Олимпиады 1896 г., является одним из стержневых видов с богатейшей историей и исключительной популярностью во многих странах.

В средствах массовой информации отмечалось, что исполком МОК при рассмотрении вопроса о программе Игр XXXII Олимпиады 2020 г. руководствовался тридцатью критериями, однако эти критерии и их реализация оказались неэффективными и привели к явно ошибочному решению.

В итоге, сессия МОК, состоявшаяся в сентябре 2013 г., своим решением сохранила спортивную борьбу в программе Игр XXXII Олимпиады 2020 г. Однако многочисленные дискуссии и комментарии, которые в течение более полугода держали в напряжении спортивный и околоспортивный мир, обнажили явное несовершенство политики и конкретных действий МОК в отношении основополагающего компонента Олимпийских игр — их программы.

Были подвергнуты анализу и другие спорные, а, по мнению многих специалистов, и явно ошибочные решения МОК в этой области — попытки исключить из программы Игр Олимпиад современное пятиборье, резкое

и явно конъюнктурное ее расширение в одних видах спорта и сдерживание — в других, включение софтбола, бейсбола, гольфа, регби, а также соревнований среди женщин по тяжёлой атлетике, вольной борьбе и боксу.

Очевидно, назрела объективная необходимость в анализе процессов, связанных с состоянием и перспективами развития программы Олимпийских игр, и в разработке подходов, которые позволили бы свести к минимуму вероятность необоснованных или противоречивых решений в этой сфере.

Необходимость такого анализа связана и с приходом к руководству МОК нового президента — Томаса Баха, перед которым естественно стоит задача модернизации Олимпийских игр, так как их нынешнее состояние в основном отражает методологию, заложенную Хуаном Антонио Самаранчем более 30 лет назад и продолженную Жаком Рогге. Понятно, что в этом процессе одно из ведущих, если не основное место, займут проблемы, связанные с развитием программы Олимпийских игр.

***

Под спортивной программой Олимпийских игр понимают перечень видов спорта, дисциплин и видов соревнований, который утверждает МОК для каждых Игр Олимпиад и зимних Олимпийских игр. Она является одним из важнейших компонентов олимпийского спорта и от нее во многом зависят их популярность и привлекательность для международных спортивных федераций, национальных олимпийских комитетов, представителей средств массовой информации, структур бизнеса, широких слоёв мировой общественности, поскольку во многом определяет стратегию развития олимпийского спорта в большинстве стран.

В первые годы своей деятельности МОК в системе руководства не имел структуры, которая контролировала бы Олимпийские игры. Принципов формирования программы Игр тогда не существовало, а вся ответственность за ее разработку лежала на организационных комитетах. Это делало программу непредсказуемой, а во многих случаях — и неприемлемой для большинства участников.

Первая попытка унификации была принята в 1907 г. на 9-й сессии МОК в Гааге, где утверждалась программа Игр IV Олимпиады 1908 г. в Лондоне: МОК обратился в Британский олимпийский совет с просьбой подготовить правила соревнований по 18 видам спорта. На 11-й сессии в 1909 г. было рекомендовано организаторам будущих Игр учитывать, что Олимпийские игры являются международным событием и не могут быть основаны на спортивных состязаниях, типичных для страны-организатора.

В 1912 г. на 15-й сессии, состоявшейся в Стокгольме, принимается решение о том, что вид спорта может быть включен в программу Игр Олимпиады при условии, что им занимаются не менее чем в шести странах. В 1925 г. в Праге на 24-й сессии принимаются такие решения: на Играх могут выступать в каждом индивидуальном соревновании не более четырех спортсменов от страны; только МОК имеет абсолютное право формировать программу соревнований Олимпийских игр.

В 1920–1940-х годах критерии включения вида спорта в программу Олимпийских игр не изменялись. Только в 1949 г. МОК увеличил количество стран, в которых вид спорта должен быть распространен, чтобы его включили в олимпийскую программу.

После Второй мировой войны программа Игр Олимпиад стала расширяться. Проявилась озабоченность по поводу увеличения количества ее номеров. Вопросы об ограничении включения новых видов спорта постоянно поднимались на большинстве сессий МОК в 1950–1960-е годы.

Поворотным пунктом в развитии олимпийской программы стало принятое в 1968 г. решение 67-й сессии МОК о создании постоянной Комиссии по олимпийской программе, которая работала с 1968 по 1994 г. и работает с 2001 г. по настоящее время. Анализ, проведенный ею в конце 1960-х годов, показал, что равновесие между спортивными состязаниями нарушилось, количество видов соревнований в пределах индивидуальных видов спорта необоснованно увеличилось, имеется отставание в участии женщин в Олимпийских играх. Правила, регламентирующие олимпийскую программу, устарели, а стремление уменьшить ее размеры само по себе превратилось в цель, и программа не имела никаких принципов формирования, которыми можно было бы руководствоваться.

Международный олимпийский комитет в 1981 г. утвердил рекомендации Комиссии

по олимпийской программе и учредил категории видов спорта, дисциплин и видов соревнований, создав тем самым простую систему классификации олимпийской программы. Были выработаны и критерии для включения видов спорта, дисциплин и видов соревнований. В Олимпийской хартии назывались 12 критериев, которым должны были соответствовать виды спорта в олимпийской программе, в том числе распространенность, общедоступность, умеренность расходов на развитие, большой объем физической деятельности, объективность судейства, хорошая сбалансированность программы, отсутствие искусственного командного зачета, а также неприемлемость видов спорта, дисциплин или видов соревнований, в которых результаты зависят главным образом от механической движущей силы.

Современный этап развития программы Олимпийских игр во многом определился позицией седьмого президента МОК Хуана Антонио Самаранча, который был убежден в том, что олимпийское движение должно отражать тенденции развития мирового спорта, и способствовал расширению программы Игр. До его прихода к руководству МОК наиболее обширная программа Игр Олимпиад (Москва, 1980 г.) включала 203 вида соревнований в 21 виде спорта, а зимних Олимпийских игр (Лейк-Плэсид, 1980 г.) – 38 видов соревнований в 10 видах спорта. На Играх XXVII Олимпиады (2000 г.) в Сиднее спортсмены соревновались уже в 300 видах соревнований в 28 видах спорта, а на XIX зимних Олимпийских играх (2002 г.) в Солт-Лейк-Сити – в 75 видах соревнований в 15 видах спорта. Возросло и количество спортсменов – участников Олимпийских игр. На Играх Олимпиад 1960–1984 гг. их было по 5–7 тыс. (максимальное количество – 7123 чел. – на Играх XX Олимпиады 1972 г. в Мюнхене). В последующие годы число участников продолжало увеличиваться: Сеул-1988 – 8465 спортсменов, Барселона-1992 – 9367, Атланта-1996 – 10 320, Сидней-2000 – 10 651 атлет.

Расширение программы Игр Олимпиад и резкое увеличение количества спортсменов привели к серьезным организационным проблемам, и МОК был вынужден занять жесткую позицию в этом вопросе. Восьмой президент МОК Жак Рогге неоднократно ставил вопрос об ограничении видов соревнований (не более 300) и количества участников (не более 10 000). В определенной мере это удалось: на XXIX Олимпийских играх (Пекин-2008) – 10 942 спортсмена, на XXX Играх

Олимпиад (Лондон-2012) – 10 500 атлетов (302 вида соревнований).

Ограничение количества видов соревнований в программе Олимпийских игр увеличило давление на МОК со стороны постоянно возрастающего количества международных спортивных федераций – как признанных МОК, так и претендующих на такое признание, организационных комитетов, политических и деловых кругов разных стран, средств массовой информации в отношении ее развития, введения новых видов спорта, спортивных дисциплин и видов соревнований.

Односторонность критериев, необходимых для включения видов спорта в программу Олимпийских игр, которая и в прежние годы нередко приводила МОК к нелогичным решениям, продиктованным интересами тех или иных внешних или внутренних сил, стала особенно опасной. Действительно, в соответствии с Олимпийской хартией, виды спорта, включаемые в программу Олимпийских игр, должны были соответствовать следующим критериям:

1. В программу Игр Олимпиад могут быть включены только виды спорта, широко распространенные не менее чем в семидесяти пяти странах на четырех континентах для мужчин и не менее чем в сорока странах на трех континентах для женщин.

2. В программу зимних Олимпийских игр могут быть включены только виды спорта, широко распространенные не менее чем в двадцати пяти странах на трех континентах.

3. В программу Олимпийских игр включаются только те виды спорта, в которых соблюдается Антидопинговый кодекс олимпийского движения и которые проводят тестирование вне соревнований в соответствии с правилами Всемирного антидопингового агентства (ВАДА).

4. Виды спорта включаются в программу не менее чем за семь лет до соответствующих Олимпийских игр, после этого никакие изменения не допускаются.

Аналогичные критерии были предусмотрены Олимпийской хартией и в отношении дисциплин и видов соревнований, входящих в соревновательные программы.

Характерное для последних двух-трех десятилетий бурное развитие многих видов спорта, в числе которых много зрелищных, привело к тому, что количество видов спорта, претендующих на включение в программу Игр и отвечающих этим критериям, резко возросло. МОК был вынужден внести изме-

нения в Олимпийскую хартию и в настоящее время в этом вопросе руководствуется следующими положениями:

- После каждых Олимпийских игр МОК пересматривает программу по включению видов спорта, дисциплин и видов соревнований и решает вопросы их включения или исключения.

- До принятия любого решения о включении вида спорта в программу Игр сессия МОК может разработать специальные критерии или условия.

- Сессия МОК правомочна в любое время исключить из программы Игр любой вид спорта в случае, если руководящая международная спортивная федерация не соблюдает Олимпийскую хартию или Всемирный антидопинговый кодекс.

Однако это не только не сняло проблемы, но и повысило долю субъективизма при решении важного вопроса со стороны руководителей и членов МОК, так как практически были устранены объективные и постоянно действующие критерии развития программы Игр.

Виды спорта, включаемые в программу Игр Олимпиад, состоят из «спортивного ядра» и дополнительных видов. «Ядро» включает не менее 25 видов, выбранных сессией Международного олимпийского комитета по предложению исполкома МОК. Сессия МОК может выбрать один или несколько дополнительных видов спорта из числа тех, которые не были включены в «спортивное ядро», а также из числа управляемых международными спортивными федерациями, признанными МОК. Общее количество дополнительных видов должно быть таким, чтобы полное количество видов спорта, включенных в программу Игр, не превышало 28.

Из сказанного видна односторонность, если не полное отсутствие в Олимпийской хартии объективных критериев, используемых при рассмотрении вопроса о включении видов спорта, спортивных дисциплин и видов соревнований в программы Олимпийских игр. Факт соблюдения Олимпийской хартии может явиться лишь общим критерием, слабо связанным с содержанием программы Игр. Не лучшим образом обстоит дело и с Всемирным антидопинговым кодексом и правилами ВАДА.

Необходимость борьбы с применением допинга очевидна. Действительно, видам спорта, в которых отсутствует ее осознание и не принимаются соответствующие меры,

не место в программе Олимпийских игр. Но совсем иное дело – Всемирный антидопинговый кодекс и правила ВАДА, поскольку известно, что Кодекс имеет крайне ненадежную научную основу, был принят скоропалительно, с игнорированием позиций видных представителей спортивной науки и спортивной медицины, непрестанно подвергается критике и постоянно дорабатывается, а правила ВАДА и его практическая деятельность противоречивы, несовершенны и во многом не соответствуют общепринятым юридическим нормам, а в ряде случаев являются основой для откровенного произвола [3, 12, 15, 23].

В такой ситуации непредсказуемость и противоречивость решений, касающихся программы Олимпийских игр, часто продиктованные давлением тех или иных внешних или внутренних сил, характерные для всей истории современных Игр Олимпиад, стали особенно опасны в настоящее время, когда эти соревнования приобрели небывалое политическое и социальное значение, экономическую мощь. Избежать этих опасностей можно лишь при наличии объективных критериев, которые должны служить основой при решении вопроса о включении видов спорта, спортивных дисциплин и видов соревнований в программы Олимпийских игр. Они должны быть гласными, отвечать философии олимпизма, истории и современному состоянию олимпийского спорта, традициям и тенденциям его развития, интересам различных слоёв мировой общественности, соответствовать реалиям современной жизни и достижениям передовой науки и практики.

Эти критерии должны быть представлены в Олимпийской хартии или в ином официальном документе МОК, так как их отсутствие не только приводит к малопонятным решениям, к противоречиям и конфликтам, но и делает непрозрачной и непредсказуемой деятельность в этом направлении, лишает специалистов в области олимпийского спорта и широкие слои мировой общественности, заинтересованной в его развитии, возможности объективно оценивать ситуацию и влиять на развитие важнейшей составляющей Олимпийских игр – программы.

Отсутствие **критерия исторической преемственности и сохранения традиций** периодически приводит МОК к рекомендациям вывести из программы Олимпийских игр виды спорта, имеющие богатейшее наследие с множеством имён выдающихся

спортсменов и знаменательных событий, вписавших яркие страницы в историю олимпийского спорта и обеспечившие его процветание. Удаление любого из них под влиянием коммерческих или политических сил, несомненно, окажется невосполнимой потерей для всего олимпийского движения.

Уже не впервые возникает вопрос о целесообразности сохранения в программе Игр современного пятиборья – вида спорта, включенного в программу Игр V Олимпиады 1912 г. (Стокгольм) по настойчивой рекомендации Пьера де Кубертена, считавшего, что он (в то время – офицерское пятиборье) является «достойной проверкой моральных качеств человека, его физических возможностей и навыков, и таким образом, дает нам идеального, разностороннего атлета» [10]. Трудно понять логику людей, которые вводят в программу Олимпийских игр и пропагандируют триатлон и одновременно предлагают устранить аналогичный вид спорта (современное пятиборье) – более строгий, более разносторонний и с богатейшей историей.

Абсолютно необъяснимым в этой связи оказалось и упомянутое в начале статьи решение исполкома МОК с рекомендацией вывести из программы Игр спортивную борьбу.

Неэффективное руководство той или иной международной спортивной федерацией, коррупционные действия, несовершенные правила соревнований, проблемы с судейством и другие недостатки и нарушения, в большей или меньшей мере характерные для многих видов спорта, должны быть основой для работы МОК по решению накопившихся проблем, а никак не для исключения вида спорта из программы Игр.

Международный олимпийский комитет не может обходить вниманием и такой важнейший критерий как **отсутствие медицинских противопоказаний**. Это относится не только к расширению олимпийской программы, но и к анализу тех процессов, которые связаны с развитием видов спорта, дисциплин и видов соревнований, находящихся в программе. К сожалению, мы видим отсутствие внимания к тому факту, что спорт не должен превращать молодых людей в хронически больных, лишать спортсменов радости материнства, уменьшать продолжительность жизни. И когда какие-то виды программы Игр, согласно авторитетным научным и медицинским данным, представляют серьёзную опасность для здоровья спортсменов, МОК не может не замечать наличия проблемы. Кстати, в этом

отношении у него есть позитивный опыт. Например, в своё время был поднят вопрос о возможности исключения из программы Игр Олимпиад бокса, если Международная ассоциация любительского бокса (AIBA) не найдет путей к сокращению количества тяжёлых травм. Ассоциация была вынуждена разработать медицинскую программу, ввести защитные шлемы, изменить правила судейства, что разрешило проблему.

Сегодня нельзя упускать из поля зрения очевидный факт, согласно которому женская спортивная гимнастика за последние 20–30 лет превратилась в вид спорта для 14–16-летних девочек с массой тела 33–42 кг, ростом 138–145 см, явно выраженным мужским типом телосложения, форсированной специальной подготовкой уже в 8–10-летнем возрасте, со всякого рода манипуляциями, ограничивающими естественное для женского организма развитие в пубертатном периоде, и серьёзнейшими проблемами со здоровьем уже во время занятий спортом, не говоря о последующей послеспортивной жизни. Такое развитие гимнастики, практически полностью исключившее возможность достижения успехов в этом виде спорта девушек и женщин с естественным для женского организма развитием и телосложением, предопределено критериями, положенными Международной федерацией гимнастики (FIG) в основу оценки результативности соревновательной деятельности.

Аналогичные проблемы характерны и для ряда других спортивных дисциплин и видов соревнований с участием женщин, например, в тяжёлой атлетике, в легкой атлетике (марафонский бег и бег на 10000 м), в боксе, и вольной борьбе. Дошло до того, что женская тяжёлая атлетика и вольная борьба включены в программу Юношеских Олимпийских игр, что неизбежно влечет за собой специальную подготовку подростков уже в препубертатном и пубертатном периодах с неизбежными тяжёлыми последствиями в отношении состояния здоровья [15].

Нельзя не обращать внимания на необходимость учёта такого критерия как **эстетическая привлекательность вида спорта и связанные с ней ценности и идеалы**. Именно на эстетическую составляющую спорта указывал еще Пьер де Кубертен, скептически воспринимая расширение соревнований среди женщин в программе Олимпийских игр и деликатно высказыва-

ясь, что женщинам неприлично принимать положения, характерные для многих видов спорта. При этом он имел в виду конный и велосипедный спорт, а никак не тяжелую атлетику или вольную борьбу.

Аналогичной позиции придерживался и пятый президент МОК Эйвери Брэндедж. Будучи известным спортсменом, участником Игр V Олимпиады (1912 г.), занявшим пятое место в легкоатлетическом пятиборье, он категорически высказывался против включения в женскую программу соревнований различных видов легкоатлетических метаний как чуждых для женщин по эстетическим и медико-биологическим критериям. «Их очарование равно нулю. Сколь привлекательны девушки, занимающиеся прыжками в воду и плаванием, настолько же неэффектно и даже отталкивающе выглядят легкоатлетки».

При составлении программы Олимпийских игр следует учитывать и такой критерий как **влияние наличия вида спорта или отдельных дисциплин на развитие систем физического воспитания и массового детско-юношеского спорта**.

Включение в программы соревнований среди женщин в тяжелой атлетике, вольной борьбе, боксе привело к их интенсивному развитию в детско-юношеских спортивных школах, к введению в систему физического воспитания детей, подростков и девушек. Социальные и медицинские последствия этого, по мнению подавляющего большинства специалистов, являются негативными.

Представление в программе Олимпийских игр вида спорта должно основываться и на **гуманистических ценностях и духовных ориентирах**, проявляющиеся в человечности, то есть во всём том, что связано с добротой, гуманностью, честностью, справедливостью.

Следует помнить, что привлекательность и популярность Олимпийских игр обусловлены не только их спортивной составляющей и вдохновением, которое мы получаем от состязаний атлетов, но и нетленными идеалами и ценностями олимпизма – философии жизни, возвышающей и объединяющей в сбалансированное целое достоинства тела, воли и разума, пронизанной стремлением к созданию мирного общества, к взаимопониманию, солидарности, справедливости, красоте, равноправию, связи с лучшими образцами культуры и искусства, уважением к истории и традициям. Они овеяны многовековой историей, уходящей корнями в уникальную культуру

Древней Греции, сохранены и поддержаны Древним Римом, возрождены эпохами Ренессанса и Нового времени и должны быть широко представлены в современной истории олимпийского движения и Олимпийских игр.

Острейшая конкуренция в современном спорте, высочайшая во всех отношениях значимость успехов, наличие множества ситуаций исключительно жёсткого противостояния, часто на пределе человеческих возможностей, требуют особого внимания к борьбе с насилием, нетерпимостью, жестокостью. Совершенствование правил соревнований, обеспечение объективности судейства, разработка и применение санкций к нарушителям, воспитание спортсменов в духе терпимости, уважения, взаимопонимания в процессе тренировочной и соревновательной деятельности должны лежать в основе реализации этих критериев.

Соответствие вида спорта принципам гуманизма должно предполагать активную профилактику и борьбу с коррупцией – антисоциальным, крайне опасным для олимпийского спорта явлением, которое, к сожалению, нередко проявляется в различных видах спорта в самых разнообразных формах. Все они связаны с получением отдельными лицами, обладающими властными полномочиями и иными реальными ресурсами влияния, незаконных выгод, подрывающих общественные устои и авторитет спорта, и имеют разнообразные проявления: это и искусственное продвижение в сборные команды отдельных спортсменов в ущерб более достойным, что особенно характерно для спортивных игр и различных видов единоборств, и заангажированность судей, выражающаяся в неэффективности и тенденциозности, особенно в таких видах спорта, как гимнастика, различные виды единоборств, фигурное катание, и договорные игры или поединки борцов и боксёров. Питательной средой для коррупционных действий в силу очевидного несовершенства и противоречий являются Всемирный антидопинговый кодекс и правила антидопингового контроля, реализуемые ВАДА.

Борьба с допингом – одно из важнейших направлений реализации упомянутого критерия, при этом следует учитывать, что проблема использования фармакологических и других средств повышения результативности тренировочной и соревновательной деятельности, профилактики профессиональных заболеваний сложна, и очень трудно провести грань между средствами объективно

необходимыми и противоречащими философии олимпизма. Поэтому только глубокий и всесторонний анализ проблемы, её серьёзная научная разработка могут быть основой успешной борьбы с допингом.

Первичным в этой борьбе является определение понятия «допинг». Наиболее корректным, имеющим строгое научное основание, является определение, принятое на конгрессе по спортивной медицине, состоявшемся в 1965 г. в Страсбурге: «До́пинг – это введение в организм человека любым путем вещества, чуждого организму, или какой-либо физиологической субстанции в ненормальном количестве, или же введение какого-либо вещества неестественным путем, производимое для того, чтобы искусственно или нечестным путем повысить результат спортсмена во время выступления в соревнованиях». Оно является наиболее удачным как по полноте охвата явления, четкости и лаконичности, так и по научной точности и обоснованности.

При всех достоинствах его реализация в практике требует не только глубоких знаний, но и разносторонней и глубокой научной разработки объективных методов обнаружения, чего явно не хватает антидопинговой системе. Это прекрасно понимали и составители Всемирного антидопингового кодекса, дав весьма оригинальное, но очень далекое от научного подхода определение – нарушение одного или нескольких антидопинговых правил, приведенных в статьях Кодекса. Большая же часть этих правил вызывает только недоумение, противоречит всем определениям понятия «допинг», не говоря о нарушении элементарных требований формальной логики. Практически в Кодексе оно подогнано под существующую несовершенную и противоречивую деятельность ВАДА. И в этом отношении уместно сослаться на недавнее высказывание такого непререкаемого авторитета в области спортивной физиологии и спортивной медицины, каким является немецкий профессор В. Хольманн: «До́пинг – это то, что запрещено

законом, а не то, что определено людьми, ничего не понимающими в спортивной медицине». От себя к этому высказыванию мы можем добавить – не только в спортивной медицине, но и не имеющих представления об основных принципах и закономерностях современной системы спортивной подготовки и соревновательной деятельности.

Нельзя не удивляться пренебрежению таким критерием как **необходимость учёта принципиальных биологических и социальных различий между мужчинами и женщинами**. В течение последних десятилетий в силу ряда процессов отошли на задний план вопросы о нецелесообразности расширения участия женщин в Олимпийских играх. Взгляды на эту проблему Пьера де Кубертена, его сторонников и последователей стали восприниматься как архаичные, не соответствующие духу времени и ущемляющие права женщин. Остались без внимания и призывы врачей не включать в программы виды спорта, дисциплины и виды соревнований, в

ТАБЛИЦА 1 – Виды спорта в программах Игр Олимпиад и зимних Олимпийских игр

Год	Виды спорта	
	Мужская часть программы	Женская часть программы
1896	Легкая атлетика, плавание, велосипедный спорт, спортивная гимнастика, греко-римская борьба, пулевая стрельба, теннис, тяжелая атлетика, фехтование	–
1900	Водное поло, вольная борьба, академическая гребля, конный спорт, парусный спорт, стрельба из лука, стендовая стрельба, футбол, гольф, крикет, крокет, поло, регби	Теннис, гольф, конный спорт (общий зачёт), парусный спорт (общий зачёт)
1904	Прыжки в воду, бокс, лякросс, рокки	Стрельба из лука
1908	Хоккей на траве, рэкетс, жё-де-пом, фигурное катание	Фигурное катание
1912	Современное пятиборье	Плавание, прыжки в воду
1920	–	–
1924	Бобслей, конькобежный спорт, лыжные гонки, лыжное двоеборье, прыжки на лыжах с трамплина, скелетон, хоккей на льду	Фехтование
1928	–	Легкая атлетика, спортивная гимнастика
1932	–	–
1936	Гребля на байдарках и каноэ, баскетбол, горнолыжный спорт	Горнолыжный спорт
1948	–	Гребля на байдарках и каноэ
1952	–	Лыжные гонки
1956	–	–
1960	Биатлон	Конькобежный спорт
1964	Дзюдо, волейбол, санный спорт	Волейбол, санный спорт
1968	–	Пулевая стрельба (общий зачёт), стендовая стрельба (общий зачёт)
1972	Гребной слалом, гандбол	Стрельба из лука, гребной слалом
1976	–	Академическая гребля, баскетбол, гандбол
1980	–	Хоккей на траве
1984	–	Пулевая стрельба, велосипедный спорт, синхронное плавание, художественная гимнастика
1988	Теннис, настольный теннис	Теннис, настольный теннис, парусный спорт
1992	Шорт-трек, фристайл, бейсбол, гребной слалом	Бадминтон, дзюдо, гребной слалом, биатлон, шорт-трек, фристайл
1996	Пляжный волейбол	Футбол, софтбол, пляжный волейбол, стендовая стрельба
1998	Кёрлинг, сноуборд	Хоккей на льду, кёрлинг, сноуборд
2000	Прыжки на батуте, тхэквондо, триатлон	Прыжки на батуте, современное пятиборье, тхэквондо, триатлон, тяжелая атлетика, водное поло
2002	Скелетон	Скелетон, бобслей
2004	–	Борьба вольная
2012	–	Бокс
2014	–	Прыжки с трамплина
2016	Гольф, регби-7	Гольф, регби-7

которых тренировочная и соревновательная деятельность не отвечает особенностям и возможностям организма женщин, чреват серьезными отрицательными последствиями для их здоровья. В результате женская часть программы соревнований постепенно расширялась и в настоящее время практически сравнялась с мужской (табл. 1, 2).

Сторонники включения в программу Олимпийских игр соревнований среди женщин в видах, которые исторически формировались как характерные для мужчин, пытаются как-то обосновать свою позицию, отмечая, что медицинские аргументы служат только тому, чтобы узаконить и сохранить различия между полами, утверждая, что не только изоляция женщин от определенных видов спорта, но и включение видов спорта только для женщин (синхронное плавание, художественная гимнастика) способствует формированию представлений о различии между мужчинами и женщинами [11, 19, 22]. Такая позиция является не исключением, а отражает стремление активных представителей феминизма и сексуальных меньшинств устранить гендерные различия из олимпийского спорта [18]. Таким образом, происходит отождествление в сфере соревновательной и тренировочной деятельности в современном олимпийском спорте мужских и женских человеческих особенностей, что противоречит основополагающим закономерностям природы человека.

В основе разделения людей на мужчин и женщин лежит ряд составляющих: 1) репродуктивная – особенности строения и функционирования половых органов; 2) соматическая – рост, пропорции тела, ширина плеч и таза, соотношение мышечной и жировой тканей; 3) поведенческая, проявляющаяся в половом самосознании, в ощущении себя представителем определенного пола; 4) социальная, связанная с наличием определенного стереотипа полового поведения. Пол как совокупная характеристика, сформулированная усилиями природы и социума, предполагает однозначную направленность всех компонентов, отсутствие разбалансированности между ними, что особенно важно в детском, подростковом и юношеском возрасте. Занятия спортом однозначно приводят к разбалансированности между этими компонентами [16].

Позиция специалистов, утверждающих, что не существует медико-биологических оснований для ограничения женщин в отношении выбора видов спорта, традиционно

признанных мужскими, представляется не только наивной, но и антинаучной, крайне вредной для нормального развития женского организма и для здоровья женщин, для их адаптации к обычной жизни после окончания спортивной карьеры, чревата негативными социальными последствиями и способна нанести – и уже наносит – серьезный урон авторитету олимпийского спорта. Такое заключение является очевидным, если обратиться к огромному массиву научных знаний и практического опыта, накопленных в течение многих десятилетий. К сожалению, политика МОК и ряда международных спортивных федераций в отношении развития женского спорта находится в явном противоречии с достижениями науки и мировой практики.

Сегодня мы не можем не видеть, что олимпийский спорт интенсивно превраща-

ется в сферу деятельности, в которой в наибольшей мере разрушаются тысячелетиями сформированные взгляды на идеальных женщин. Мускулистые, чисто мужского типа тела женщин, сформированные огромными физическими нагрузками, часто дополненными приемом гормональных препаратов; решительность, агрессивность, часто откровенная жестокость в поединках в боксе и борьбе, в футболе, хоккее на льду и в других видах спорта; безудержное стремление представительниц радикального феминизма, не найдя в спорте характерный для женщин путь развития, занять места, которые исторически, в силу объективных причин, принадлежали мужчинам. Всё это стало реальностью современного олимпийского спорта и с каждым годом отдаляет его от тех позиций, которые были основой древнегреческих Олимпийских игр, от идеалов и принципов, заложенных в идею современного олимпизма Пьером де Кубертоном, его предшественниками и последователями.

Нельзя обойти вниманием и ту роль, которую в этом процессе играют мужчины – представители различных организаций, обеспечивающих развитие женского спорта. Их интересы мало связаны со стремлением обеспечить женщинам равные с мужчинами права, а обусловлены совсем иными побуждениями – погоней за властью, деньгами, медалями, за расширением своего влияния. Что касается таких категорий как исторические и культурные традиции, морально-этические и эстетические ценности, забота о здоровье женщин и об их будущем, то всё это практически не принимается во внимание в нынешнем прагматичном мире современного спорта, судьба которого полностью находится в руках мужчин.

Если рассматривать конкретные случаи продвижения тех или иных женских видов соревнований в программы Олимпийских игр, то можно легко убедиться, что под прикрытием устранения гендерного неравенства они продвигались мужчинами – представителями международных спортивных федераций, заинтересованных в широком представительстве своих видов спорта, или деятелями, стремившимися к получению преимуществ отдельными странами, где эти виды в силу разных причин получили распространение. Женщины от этих процессов фактически были отстранены, то есть произошло прямо противоположное тому, к чему стремятся представители феминизма,

ТАБЛИЦА 2 – Соревнования женщин в программах Олимпийских игр

Год	Игры Олимпиад			Зимние Олимпийские игры		
	Количество видов соревнований					
	Общее	Среди женщин*	%	Общее	Среди женщин*	%
1896	43	–	–	–	–	–
1900	86	16	18,6	–	–	–
1904	89	3	3,3	–	–	–
1908	107	9	8,41	–	–	–
1912	102	15	14,7	–	–	–
1920	152	27	17,76	–	–	–
1924	126	19	15,08	16	2	12,5
1928	109	23	21,10	14	2	14,28
1932	117	24	20,51	14	2	14,28
1936	129	25	19,38	17	3	17,64
1948	136	30	22,06	22	5	22,72
1952	149	36	26,16	22	6	27,27
1956	151	37	24,5	24	7	29,16
1960	150	39	26,00	27	11	40,74
1964	163	44	26,99	34	13	38,23
1968	172	57	33,14	35	13	37,14
1972	195	63	32,30	35	13	37,14
1976	198	67	33,83	37	14	37,83
1980	203	68	33,50	38	14	36,84
1984	221	75	33,94	39	15	38,46
1988	237	85	35,86	46	18	39,13
1992	257	99	38,52	57	25	43,86
1994	–	–	–	61	27	44,26
1996	271	108	39,85	–	–	–
1998	–	–	–	68	31	45,58
2000	300	132	44,00	–	–	–
2002	–	–	–	78	36	46,15
2004	301	135	44,85	–	–	–
2006	–	–	–	84	39	46,43
2008	303	137	45,21	–	–	–
2010	–	–	–	86	40	46,51
2012	302	142	47,02	–	–	–
2014	–	–	–	98	48	48,98
2016	306	143	46,73	–	–	–

Примечание. * – включая смешанные виды.

желающие повышения роли женщин при решении принципиальных вопросов устранения гендерного неравенства [6].

В свободном мире женщины имеют право делать всё, что они считают для себя приемлемым, если это не находится в противоречии с законом. В спорте определенная категория женщин желает заниматься не только боксом, но и различными видами борьбы, часто практически без правил, отличающимися агрессивностью и кровавыми поединками, нередко пробуждающими в человеке низменные чувства. Однако, когда речь идет о программе Олимпийских игр, то МОК и международные спортивные федерации должны помнить, что олимпийский спорт является особой сферой деятельности со своей философией, традициями, историческими ценностями, идеалами и принципами, которые формировались в течение многих столетий и не могут нарушаться под действием сиюминутных интересов.

К сожалению, этого не хотят видеть многие представители современной международной олимпийской системы. И здесь полезно сослаться на то, что достижения культуры Древней Греции классического периода, в котором наивысшего расцвета достигли Олимпийские игры, во многих отношениях, включая искусство, общественное устройство, внутреннюю политику, образование, воспитание и другие сферы, не только были образцом для подражания в эпоху Возрождения, но являются не менее актуальными и сегодня, особенно если объективно проанализировать то, что происходит во многих этих сферах. В этом легко убедиться, если ознакомиться, например, с основными трудами Аристотеля [1, 2]. Поэтому к отношению древних греков к участию женщин в Олимпийских играх следует отнестись со вниманием и пониманием. Не следует забывать и того, что в Древней Греции существовал культ женщин, в образе которых выступали богини Гера, Афина, Афродита, Деметра. Напомним, что в Олимпии рядом с храмом Зевса находился величественный храм Геры, в честь которой проводились женские игры — Гереи — с характерной для женщин программой. Большое внимание уделялось и физическому воспитанию женщин, которое греки стремились органически увязать с естественным их предназначением. Речь идет не о том, что представления и опыт древних греков должны прямолинейно переноситься в современную жизнь, необхо-

димо лишь стремиться сохранить ту часть культурного наследия, те идеалы и принципы, которые могли бы обогатить современный олимпийский спорт, не разрушали бы естественной связи времен [4, 5].

Весь сложный период возрождения Олимпийских игр, начало которому было положено еще в XV–XVI вв. и получило завершение учреждением современных соревнований четырехлетия в конце XIX в., был построен на принципах, характерных для культурного наследия Древней Греции, а не на воззрениях радикально настроенных феминисток, представителей сексуальных меньшинств или ангажированных спортивных функционеров. Поэтому, уважая права женщин и необходимость устранения любых форм их дискриминации, развитие олимпийского спорта не должно попирает принципы и идеалы, заложенные в олимпийском движении поколениями выдающихся представителей мировой культуры, без деятельности которых это явление не существовало бы. К этому необходимо относиться более внимательно и в связи с тем, что ни Пьер де Кубертен ни его предшественники и соратники, ни многие их последователи уже не могут выступать оппонентами нынешних «новаторов», в основе деятельности которых часто лежит не стремление сохранить и развить олимпизм, а находятся их амбиции, политические и коммерческие интересы.

Таким образом, современная политика МОК в вопросе расширения женской части программы Олимпийских игр не представляется логичной и строящейся с учетом всей совокупности объективного знания и исторического опыта. Не только не отрицая, но и всячески поддерживая устранение гендерного неравенства, нельзя не отметить, что в этом вопросе МОК идет по примитивному пути слияния женщин и мужчин в единую группу, не учитывая того, что исторически прогресс в любой области обуславливается органическим объединением накопленных как мужчинами, так и женщинами преимуществ, сильных сторон, исторически сформировавшихся ролей и ценностей.

Не следует игнорировать и факт, согласно которому количество женщин, вовлеченных в систему мирового спорта, по мнению экспертов не превышает 50–60% количества мужчин. В отдельных странах, национальные олимпийские комитеты которых признаны МОК, этот показатель намного ниже и не превышает 5–10%. Такая же ситуация и с вида-

ми спорта, например, количество женщин, занимающихся боксом, не превышает 5% количества мужчин. В этой связи стремление МОК к обеспечению формального равенства мужских и женских видов соревнований в программах Олимпийских игр многими воспринимается как дискриминация мужчин.

Одним из важнейших критериев для наличия вида спорта в программе Олимпийских игр должна служить **необходимость правовой, медицинской и социальной защиты спортсменов.**

Ни у кого не вызывает сомнений, что в современном олимпийском спорте центральной фигурой является спортсмен, то есть тот, чье мастерство и достижения создают уникальное по красоте, эмоциональности и драматичности зрелище, привлекающее на трибуны спортивных сооружений десятки и сотни тысяч людей, а к экранам телевизоров — миллиарды телезрителей во всех уголках планеты. Спортсмен, как никто другой, своими достижениями способствует росту популярности страны, которую он представляет; оказывает воспитательное воздействие на подрастающее поколение, значительная часть которого старается быть похожей на своего кумира, приобщается к спорту и здоровому образу жизни.

Труд атлета в современном мире получает высокое признание, а успешные выступления на Олимпийских играх обеспечивают ему популярность, сопровождаются различными моральными и материальными стимулами. В то же время спортсмен, находящийся в сфере олимпийского спорта, подверженного интенсивной профессионализации и коммерциализации, во многих случаях остаётся незащищённым в правовом отношении, а также в том, что касается сохранения здоровья и социальной защиты.

Беззащитность спортсменов имеет множество проявлений:

- практически полная зависимость от тренеров, недостаточная квалификация которых, произвол, грубейшие ошибки, разрушающие спортивную карьеру спортсменов и их здоровье, не подвергаются ни серьёзному анализу, ни профилактике, не говоря уже о санкциях;

- зависимость от функционеров, спонсоров, менеджеров, склонных максимально эксплуатировать спортсменов, вынуждая их участвовать в большом количестве соревнований, что не только принципиально нарушает закономерности рационального

построения тренировочного процесса, но и является крайне опасным для здоровья, особенно для юных и молодых атлетов;

- зависимость от судей в видах спорта с субъективной оценкой результатов (гимнастика, фигурное катание на коньках, различные виды единоборств, прыжки в воду и др.), ошибки и необъективность в которых практически не могут быть опротестованы;

- зависимость от ошибочных действий и откровенного произвола представителей ВАДА, абсолютно недопустимых в других сферах человеческой деятельности;

- высокая профессиональная заболеваемость и травматизм, которые характерны для современного спорта не столько в силу его экстремальности, сколько из-за недостаточного внимания к проблеме, являются следствием несовершенства системы подготовки к соревновательной деятельности (ранняя специализация и форсирование подготовки в детском и юношеском возрасте, чрезмерные тренировочные и соревновательные нагрузки, неэффективная разминка);

- ошибочная стратегия развития вида спорта, необоснованная практика расширения программы соревнований (женские тяжелая атлетика, борьба, марафонский бег и др.), несовершенные и травмоопасные конструкции спортивных сооружений и снарядов, травмоопасные покрытия стадионов, спортивных залов и площадок [4, 6].

Вопреки устоявшемуся мнению у спортсменов в период наиболее интенсивной тренировочной и соревновательной деятельности отмечается угнетение функций иммунной системы, что делает их организм более открытым для различного рода инфекций, проникновения вирусов и бактерий, а также затрудняет процесс лечения. Например, ангины и простудные заболевания более характерны для хорошо подготовленных спортсменов, чем для людей, не занимающихся спортом. Заболевший спортсмен длительное время находится в болезненном состоянии, более подвержен рецидивам болезни. Дополнительными факторами, ослабляющими возможности иммунной системы, являются различного рода стрессовые состояния, характерные для спорта [13].

Говоря о правах спортсменов, заметим, что перед МОК, международными спортивными федерациями, оргкомитетами Олимпийских игр стоит проблема пересмотра порядка распределения доходов от проведения спортивных соревнований. Пришло время

обязать оргкомитеты создать премиальный фонд для поощрения спортсменов, завоевавших олимпийские медали. Действительно, парадоксальной выглядит ситуация, когда оргкомитеты Игр имеют многомиллионные прибыли и используют их, конечно же, в собственных интересах, а спортсменам, своими достижениями обеспечивающим получение этой прибыли, вручают букет цветов. И атлеты вынуждены надеяться на материальное вознаграждение исключительно со стороны правительств своих стран или меценатов. Сумма премиального фонда для обладателей золотых, серебряных и бронзовых медалей должна быть определена МОК совместно с международными спортивными федерациями при выборе городов – столиц Игр – и стать одним из обязательных условий подготовки города к их проведению. В этом отношении прогрессивной является деятельность Международной ассоциации легкоатлетических федераций (IAAF), которая включила в практику своей деятельности значительное финансовое поощрение спортсменов, успешно выступивших в основных соревнованиях календаря.

Следует отметить, что интенсивная профессионализация олимпийского спорта в последние 25–30 лет в полной мере проявилась в тренировочной и соревновательной деятельности, однако не в правовой и социальной защите спортсменов. Здесь олимпийский спорт на несколько десятилетий отстаёт от профессионального, особенно американского. Ещё в 1960-х–1970-х годах профессиональные спортсмены являлись той частью наёмных служащих, с которыми обращались наиболее несправедливо как в отношении условий труда и социальных гарантий, так и в распределении доходов [8, 14]. В последующие годы в силу многих причин положение кардинально изменилось. Достижения в социальной защите спортсменов коснулись не только их доходов и материальных гарантий на будущее в виде пенсий. Резко улучшились условия труда и найма, материально-техническое обеспечение подготовки и соревновательной деятельности, повысилась качество работы тренерского состава, приняты эффективные меры по охране здоровья атлетов и обеспечению безопасности их участия в соревнованиях. Этот опыт должен широко использоваться и в современном олимпийском спорте, что обусловлено его интенсивной профессионализацией и коммерциализацией.

Значительным фактором риска является и то влияние, которое оказывает спорт на психическую сферу спортсменов. У квалифицированных атлетов ежедневный объем тренировочных занятий и сопутствующих мероприятий достигает 5–8 ч. Такой режим может охватывать период, продолжительностью до 10–15, а нередко 20 и более лет. Таким образом, круг общения спортсменов, психологическая атмосфера занятий и соревнований на многие годы предопределяют спорт как гипертрофированную и доминирующую часть их жизни и деятельности, которой подчинено всё остальное.

Психологи предупреждают, что отсутствие разносторонних интересов и возможностей их удовлетворения у спортсменов в процессе многолетней подготовки, односторонняя концентрация на спорте в ущерб образованию, культурной и общественной жизни, семейным отношениям могут привести к такому опасному явлению, как одномерная самоидентичность. Проявляется это в том, что человек, воспринимает себя исключительно как спортсмена (футболиста, пловца, гимнаста и др.), а не как многомерно, всесторонне развитую личность, для которой спорт является лишь частью социальной жизни. Эта предрасположенность может оказаться серьезным препятствием для полноценной социальной адаптации спортсменов после завершения ими спортивной карьеры. В этой связи четырехкратный олимпийский чемпион в скоростном беге на коньках Юхан Олаф Косс отмечал, что современный выдающийся спортсмен сталкивается с тремя основными опасностями: 1) эгоизм; 2) угроза утратить связь с реальным миром; 3) трудности, связанные с переходом в категорию «бывшего спортсмена» [21].

Спортсменам высокого класса нередко свойственно чувство агрессивности, превосходства над соперниками, стремление подавить их, отсутствие чувства сострадания в спортивной борьбе. Эти качества способны привести к возникновению серьезных проблем в обычной жизни, что должно учитываться в процессе образования и воспитания спортсмена.

Серьезную опасность для спортсмена в плане формирования морально-этических устоев личности представляют постоянно расширяющаяся коммерциализация олимпийского спорта, обостренное внимание со стороны представителей средств массовой информации, политических и государствен-

ных деятелей. Атлеты, имеющие небольшой жизненный опыт, далеко не всегда выдерживают испытание большими деньгами и славой, что очень часто приводит к серьезным проблемам после окончания спортивной карьеры, когда изменяется социальный статус и личность сталкивается с необходимостью найти свое место в последующей жизни. Бывший спортсмен часто лишается не только финансовых средств для полноценного существования, но и постигает, что его «вдруг» забыли все, кто прежде уделял ему немало внимания, – спортивные руководители, пресса, телевидение. Это чревато возникновением негативных психических эмоций, возможными срывами от безысходности и др.

Серьезные опасности кроются и в нём самом, в частности в его мировоззрении и особенностях психики. Амбиции спортсменов высокого класса часто мешают им выполнять свою роль в семье, обществе, профессиональной деятельности, могут препятствовать развитию личности [20]. Во многом это обусловлено подчинением образования и воспитания интересам спортивной подготовки, достижению высоких спортивных результатов любыми средствами. При этом на второй план отступает подготовка к реальной послеспортивной жизни. В результате еще во время активных занятий спортом у многих выдающихся спортсменов проявляются элементы односторонности развития, приводящие к неадекватным поступкам в обычных жизненных ситуациях – в отношениях в семье, с партнерами, соперниками, судьями, зрителями, представителями средств массовой информации.

Таким образом, важнейшим элементом социальной защиты спортсмена, его утверждения в обществе в качестве честного и благородного гражданина является особое внимание к воспитательной стороне многолетнего процесса тренировочной и соревновательной деятельности. И здесь уместно сослаться на слова Пьера де Кубертена: «Спорт может вызывать как благородные, так и низменные чувства, он может развивать бескорыстие и алчность, может быть великодушным и продажным, мужественным и отвратительным...» [10].

В течение всей карьеры атлет должен воспитываться в осознании того, что олимпийский спорт и олимпийское движение – особое социально-педагогическое явление, участники которого стремятся использовать спорт в целях гуманистического воспитания,

совершенствования личности и социальных отношений [17]. Соревнования в олимпийском спорте – это не просто состязания в демонстрации технического мастерства, физических и психических возможностей, но и требующие максимального напряжения душевных сил. Здесь не просто важно победить. Не менее важно быть достойным уважения, что невозможно без честного соперничества [7]. Лишь в этом случае реализуется взгляд Кубертена и его единомышленников на Олимпийские игры как на арену воспитания посредством спорта.

Спортсмены и другие участники олимпийского движения должны осознавать, что принцип честного соперничества является стержневым в олимпийском спорте. Его нарушение, к сожалению, весьма часто встречающееся в настоящее время, вызывает озабоченность общества, поскольку под угрозой оказывается то, что составляет философию олимпизма, является принципиальной отличительной особенностью Олимпийских игр.

Проблем, которые связаны с правовой и медицинской защитой спортсменов, их воспитанием и социальной адаптацией, намного больше. Но даже перечисленного достаточно для того, чтобы убедиться в необходимости использования соответствующего критерия при включении вида спорта в программу Олимпийских игр.

Следует выделить и такой важный критерий как **динамичность развития вида спорта, его притягательность и популярность**. При всем уважении к истории вида спорта, традициям в современных условиях нельзя игнорировать необходимость его развития, программы и правил соревнований с учётом интересов зрительской аудитории, средств массовой информации, спонсоров, представителей сфер строительного бизнеса, возводящих спортивные сооружения и создающих современную инфраструктуру для подготовки и соревновательной деятельности спортсменов, производителей спортивного инвентаря, оборудования, спортивной формы.

В этой сфере современный олимпийский спорт имеет много положительных примеров постоянной работы международных спортивных федераций по развитию традиционных видов с учётом современных тенденций и реалий. Особенно убедительной в этом отношении выглядит деятельность Международного союза велосипедистов (USI), Международной федерации лыжного спорта (FIS), Международного союза биатлонистов (IBU) – организа-

ций, которые сумели обеспечить интенсивное развитие программ соревнований, отвечающих как современным требованиям, так и сохранению исторически сформировавшихся традиций. Например, биатлон – вид спорта, который в прежние десятилетия не отличался особой популярностью, ныне во всех отношениях привлекает как огромную зрительскую аудиторию, так и представителей различных направлений бизнеса. Аналогичная ситуация и в велосипедном спорте, в чём легко убедиться, если, например, сравнить программы соревнований на Играх Олимпиад в 1980-е годы и на соревнованиях в XXI в.: они стали более разнообразными, динамическими и привлекательными.

Критерием, способным серьёзно повысить процесс развития спортивной программы Олимпийских игр, является **опора на достижения в различных направлениях современной спортивной науки**. Следует отметить, что на протяжении многих лет МОК активно поддерживает развитие спортивной науки и спортивной медицины. По инициативе и при прямой его поддержке в течение последних двадцати лет издательствами разных стран были изданы книги по организационным, экономическим, спортивно-педагогическим, медико-биологическим основам современного олимпийского спорта. Регулярно проводятся крупные научные форумы – конгрессы и конференции, тематика которых связана с актуальными проблемами этой сферы. К сожалению, огромный массив как эмпирических, так и теоретико-методологических знаний, накопленных спортивной наукой и способных радикально оптимизировать и объективизировать ныне действующую систему олимпийского спорта, в том числе и программу Олимпийских игр, остаются вне внимания Международного олимпийского комитета.

Исключительно важным является использование в качестве важнейшего критерия **взглядов широких слоев мировой общественности – приверженцев философии олимпизма, ценителей олимпийского спорта** во всем многообразии его составляющих, начиная от богатой истории Древней Греции, захватывающей эпохи Возрождения и завершая яркими событиями современности. И здесь нельзя не видеть, что олимпийское движение и Олимпийские игры воспринимаются мировой общественностью как своего рода классическое явление, не подверженное сиюминутным тенденциям и увлечениям и не связанное с ними. В этой

сфере действуют те же принципы, которые обеспечивают популярность, авторитет и стабильность классической скульптуре, архитектуре, живописи, музыке, балету. Малоуместными представляются идеи, связанные с введением в программы Олимпийских игр всякого рода модных средств двигательной активности, особенно экстремального характера, интерес к которым столь же быстро угасает, сколь появляется. И тогда удастся избежать реакции мирового сообщества, подобной той, которая была вызвана попыткой устранить из программы Игр Олимпиады вольную и греко-римскую борьбу.

Следует отметить, что олимпийское движение и современный спорт высших достижений – это во многом различные сферы деятельности и нельзя проводить четкие параллели между развитием спорта, в том числе женского, и программой Олимпийских игр. Достоянием олимпийского спорта является олимпизм – философия жизни, объединяющая в сбалансированное целое достоинства тела, воли и разума, связывающая спорт с образованием, воспитанием, образом жизни, основанная на положительных примерах, на реальных, а не мнимых, эстетических и этических ценностях. Богатейшая история древнегреческих Олимпийских игр и лучшие образцы истории современных состязаний сформировали совокупность принципов олимпийского спорта и его идеалов. Они привлекательны не только для представителей международной олимпийской системы, но и для государственных и политических деятелей многих стран, для крупнейших и наиболее авторитетных в мире компаний – производителей товаров и услуг, выступающих спонсорами МОК и олимпийского спорта.

Следует напомнить, что ещё в 1970-х – в начале 1980-х годов олимпийское движение находилось в условиях глубокого кризиса: МОК испытывал хронический недостаток финансовых ресурсов, ни одна из стран не претендовала на проведение Игр XXIII Олимпиады 1984 г. – и Международный олимпийский комитет был вынужден отдать право на проведение этих соревнований в Лос-Анджелесе частному оргкомитету, не поддержанному правительством США; олимпийское движение раздирали противоречия, ярко проявившиеся в бойкотах Игр 1980 и 1984 гг.

Мудрая политика президента МОК Хуана Антонио Самаранча в отношении повышения места и роли Олимпийских игр в жизни мирового сообщества, базирующаяся на

пропаганде и продвижении идеалов и ценностей олимпизма в другие сферы жизни, прежде всего экономическую и политическую, образовательную и воспитательную, привела к тому, что в борьбе за право проведения Олимпийских игр в последние годы соперничают многие города и страны, а на сессиях МОК, принимающих такие решения, это право оспаривают лидеры государств – их президенты, короли, премьер-министры, а финансовая мощь и независимость Комитета обеспечены широко известными и мощнейшими компаниями мира, выступающими в качестве спонсоров.

Международный олимпийский комитет не может не учитывать этих факторов и должен очень вдумчиво и осторожно принимать решения, чтобы избежать недопонимания, противоречий и конфликтов. Он не может позволить себе решения, подрывающие авторитет Олимпийских игр и отрицательно влияющие на чаяния и надежды авторитетных и влиятельных политических и государственных деятелей, поддерживающих олимпийский спорт, и крупнейших компаний-спонсоров, обеспечивающих его финансовую независимость. Компании, спонсирующие Олимпийские игры, постоянно обращают внимание на то, что их инвестиции обусловлены тем, что они исповедуют те же ценности, которыми руководствуется олимпийское движение: стремление к совершенству, дух честной борьбы, уважение к человеку, стремление к миру и сотрудничеству, к созданию справедливого и гармоничного мира. Поэтому вполне естественно, что всякого рода негативные явления (конфликты, скандалы, бойкоты) неизбежно сказываются и на авторитете компаний, поддерживающих Олимпийские игры [9].

Хотелось бы затронуть ещё один вопрос. Авторитет и популярность олимпийского спорта, его политическая притягательность и экономическое благополучие вызывают стремление представителей многих видов спорта – как признанных МОК в качестве олимпийских, так и стремящихся к такому признанию – добиваться включения в программу Олимпийских игр. Некоторые из них уже в течение многих десятилетий безуспешно пытаются оказаться в олимпийской программе.

Однако обширная программа Игр Олимпиады, уже достигшая предела, и близкая к нему программа зимних Олимпийских игр одновременно с появлением новых, пре-

вращением национальных и региональных видов в международные, делает мечту представителей этих видов спорта абсолютно утопической. Большинство видов, не представленных в программе Олимпийских игр, имеют блестящие возможности для популяризации и развития в иных системах современного спорта. Речь идёт о континентальных и региональных играх, а также об играх, сформированных на основе различных принципов и ориентаций, например, Всемирных зимних и летних играх по экстремальным видам спорта, Всемирных играх боевых искусств и др. Так, в октябре 2013 г. в Санкт-Петербурге с успехом прошли Всемирные игры боевых искусств – мультиспортивные соревнования по 15 видам боевых искусств и спортивных единоборств, в которых приняли участие более 2000 спортсменов из ста стран, которые разыграли 136 комплектов медалей. С 1981 г. с периодичностью раз в четыре года проводят Всемирные игры – международные комплексные соревнования по видам спорта, не входящим в программу Олимпийских игр, где в последние годы соревнуются от трёх до почти пяти тысяч спортсменов, специализирующихся в более чем 30 видах спорта.

Вполне естественно, что для всех этих видов перспективным является не стремление оказаться в программе Олимпийских игр, а напряжённая и целенаправленная работа по развитию собственных комплексных международных соревнований с использованием того огромного опыта и достижений, которых добилась международная олимпийская система в отношении Игр Олимпиады и зимних Олимпийских игр. Само же настойчивое стремление их представителей оказаться в программе Олимпийских игр и соответствующая активная деятельность не столько способны привести к желаемому результату, сколько отвлекают внимание от развития и повышения авторитета системы собственных международных соревнований.

В заключение следует отметить, что программа Олимпийских игр не может быть статичной, ее необходимо совершенствовать и обновлять. Однако процесс модернизации не должен идти вразрез с сохранением исторического наследия, традиций и достижений, обеспечивших авторитет и популярность олимпийского спорта. В связи с этим, представляются обоснованными следующие направления совершенствования:

- изыскание резервов для включения новых видов спорта, дисциплин или видов

соревнований за счёт сокращения отдельных видов соревнований в видах спорта, представительство которых в программе было в своё время излишне расширено (на наш взгляд из 302 видов, представленных в современной программе, может быть исключено 15–20 без ущерба для популярных и медалёмких видов спорта);

- устранение из женской части программы дисциплин и видов соревнований, не приемлемых для женщин по половым и гендерным причинам, представляющих се-

рьёзную угрозу их здоровью и социальной адаптации после завершения спортивной карьеры;

- смягчение гендерных различий за счёт включения в женскую часть программы видов спорта, дисциплин и видов соревнований, отвечающих особенностям женского организма, поведенческим и социальным критериям;

- расширение представительства женщин путём увеличения количества смешанных видов соревнований (эстафеты в плава-

нии, лёгкой атлетике, смешанные команды в академической гребле);

- предоставление права Оргкомитету очередных Игр включать в их программу вид спорта, отвечающий национальным интересам и имеющий необходимую международную популярность и признание;

- модернизация видов соревнований в конкретных видах спорта, ориентированная на повышение зрелищности и популярности, как это имеет место в настоящее время, например, в велосипедном спорте и биатлоне.

■ Литература

1. Аристотель. Политика / Аристотель // Сочинения: в 4 т. — М.: Мысль, 1983. — Т. 4. — С. 375–644.
2. Аристотель. Поэтика / Аристотель // Сочинения: в 4 т. — М.: Мысль, 1983. — Т. 4. — С. 645–681.
3. Белоног Ю. Кто платит — тот и диктует / Ю. Белоног // Киев. телеграф. — 2003. — 30 июля.
4. Бубка С. Н. Олимпийский спорт в обществе: история развития и современное состояние / С. Н. Бубка. — К.: Олимп. лит., 2012. — 260 с.
5. Булатова М. М. Культурное наследие Древней Греции и Олимпийские игры / М. М. Булатова, С. Н. Бубка. — К.: Олимп. лит., 2012. — 408 с.
6. Булатова М. М. Женщины в олимпийском спорте / М. М. Булатова, В. Н. Платонов // Олимпийский спорт; под общ. ред. В. Н. Платонова. — К.: Олимп. лит., 2009. — С. 641–670.
7. Визитей Н. Олимпизм Пьера де Кубертена и исторические перспективы реализации его идей / Н. Визитей, В. Монолаки // Наука в олимп. спорте, 2013. — № 3. — С. 5–15.
8. Гуськов С. И. Организационные и социально-экономические основы развития профессионального спорта в США на современном этапе: автореф. дис. на соискание учен. степени доктора пед. наук / С. И. Гуськов. — К.: КГИФК. 1992. — 46 с.
9. Девис Д. А. Эффект Олимпийских игр / Д. А. Девис. — М.: Рид Медиа, 2013. — 384 с.
10. Кубертен де П. Олимпийские мемуары / Пьер де Кубертен. — К.: Олимп. лит., 1997. — 180 с.
11. Легг К. Вопросы, касающиеся исключительно женщин / К. Легг // Спортивная медицина. Практические рекомендации. — К.: Олимп. лит., 2003. — С. 247–257.
12. Митьков А. По политическим мотивам / А. Митьков, А. Простакова // Известия. — 2003. — 15 янв.
13. Мохан Р. Биохимия мышечной деятельности и физической тренировки / Р. Мохан, М. Гессон, П. Л. Гринхафф. — К.: Олимп. лит., 2001. — 296 с.
14. Платонов В. Н. Олимпийский спорт: в 2 кн. / В. Н. Платонов, С. И. Гуськов. — К.: Олимп. лит., 1997. — Кн. 2. — 384 с.
15. Платонов В. Н. Проблема допинга в олимпийском спорте / В. Н. Платонов, С. А. Олейник // Олимпийский спорт; под общ. ред. В. Н. Платонова. — К.: Олимп. лит., 2009. — С. 438–545.
16. Соболева Т. Г. Женский спорт в свете эколого-генеративного диссонанса / Т. Г. Соболева // Теория и практика физ. культуры. — 1997. — № 10. — С. 45–47.
17. Столяров В. Идеи Кубертена, имеют ли они ценность в настоящее время? / В. Столяров // Наука в олимп. спорте, 2013. — № 3. — С. 16–21.
18. Borish L. J. Women at the modern Olympic Games: an interdisciplinary look at American culture / L. J. Borish // Quest. — 1996. — N 48. — P. 43–56.
19. Hargreaves J. Sporting Females / J. Hargreaves. — London: Routledge, 1994.
20. Herzog M. The athletes development, place and role in society / M. Herzog // Centennial Olympic Congress Report, 1994. — P. 177.
21. Koss O. Potential dangers affecting the athlete / O. Koss // Centennial Olympic Congress Report. — 1994. — P. 215.
22. Schneider A. Ethical Issues / A. Schneider // Women in Sport [ed. by Barbara L. Drinkwater]. — Oxford: Blackwell Science Ltd, 2000. — P. 430–440.
23. Segura J. Sports Drug Testing / J. Segura // Doping in Sport: JEC Scientific Conference. — 2003. — P. 1–4. <http://www.blues.uab.es/olimpic.studies/doping/segura.htm>.

■ References

1. Aristotle. Politics / Aristotle // Collected writings: in 4 vols. — Moscow: Mysl, 1983. — Vol. 4. — P. 375–644.
2. Aristotle. Poetics / Aristotle // Collected writings: in 4 vols. — Moscow: Mysl, 1983. — Vol. 4. — P. 645–681.
3. Belonog Yu. Who pays also dictates / Yu. Belonog // Kiev. Telegraph. — 2003. — July 30.
4. Bubka S.N. Olympic sport in society: history and current state of development / S.N. Bubka. — Kiev: Olympic literature, 2012. — 260 p.
5. Bulatova M.M. Cultural Heritage of Ancient Greece and the Olympics / M.M. Bulatova, S.N. Bubka. — Kiev: Olympic literature, 2012. — 408 p.
6. Bulatova M.M. Women in Olympic sports / M.M. Bulatova, V.N. Platonov // Olympic sport. Ed. V.N. Platonov. — Kiev: Olympic literature, 2009. — P. 641–670.
7. Vizitei N. Pierre de Coubertin Olympism and historical perspectives of his ideas realization / N. Vizitei, V. Monolaki // Science in Olympic sport. — 2013. — N 3. — P. 5–15.
8. Guskov S.I. Organizational and socio-economic basis for development of professional sports in the United States at the present stage: Autoref. of dis. ... Cand. of Sci. in pedagogy / S.I. Guskov. — Kyiv: KGIFK, 1992. — 46 p.
9. Davis D.A. Effect of Olympic Games / D.A. Davis. — Moscow: Rid Media, 2013. — 384 p.
10. Coubertin de P. Olympic memoir / P. de Coubertin. — Kyiv: Olympic literature, 1997. — 180 p.
11. Legg K. Issues relating exclusively to women / K. Legg // Sports Medicine. Practical recommendations. — Kyiv: Olympic literature, 2003. — P. 247–257.
12. Mitkov A. For political reasons / A. Mitkov, A. Prost // Izvestia. — 2003. — January 15.
13. Mohan R. Biochemistry of muscle activity and physical exercise / R. Maughan, M. Gleeson, P.L. Greenhaff. — Kyiv: Olympic literature, 2001. — 296 p.
14. Platonov V.N. Olympic sport: in 2 vols. / V.N. Platonov, S.I. Guskov. — Kyiv: Olympic literature, 1997. — Vol. 2. — 384 p.
15. Platonov V.N. Problem of doping in Olympic sports / V.N. Platonov, S.A. Oleinik // Olympic sport. Ed. V.N. Platonov. — Kyiv: Olympic literature, 2009. — P. 438–545.
16. Soboleva T.G. Women's sport in the light of ecological and generative dissonance / T.G. Soboleva // Theory and practice of physical culture. — 1997. — N 10. — P. 45–47.
17. Stolarov V. Coubertin's ideas, whether they have value at the present time / V. Stolarov // Science in Olympic sport. — 2013. — N 3. — P. 16–21.
18. Borish L. J. Women at the modern Olympic Games: an interdisciplinary look at American culture / L. J. Borish // Quest. — 1996. — N 48. — P. 43–56.
19. Hargreaves J. Sporting Females / J. Hargreaves. — London: Routledge, 1994.
20. Herzog M. The athletes development, place and role in society / M. Herzog // Centennial Olympic Congress Report, 1994. — P. 177.
21. Koss O. Potential dangers affecting the athlete / O. Koss // Centennial Olympic Congress Report. — 1994. — P. 215.
22. Schneider A. Ethical Issues / A. Schneider // Women in Sport [ed. by B.L. Drinkwater]. — Oxford: Blackwell Science Ltd, 2000. — P. 430–440.
23. Segura J. Sports drug testing / J. Segura // Doping in Sport: JEC Scient. conf. — 2003. — P. 1–4. <http://www.blues.uab.es/olimpic.studies/doping/segura.htm>.